

Наталья Че
Немного о богах и смертных

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Че

Немного о богах и смертных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42124148

SelfPub; 2019

Аннотация

Дорогие дамы, наше знакомство с ужасающе-прекрасным и беспощадно-восхитительным конгломератом миров продолжается! В этой книге практически нет положительных героев, а если и есть, то их быстро перемалывает жестокая окружающая действительность, деформируя или уничтожая... Короче, все, как в жизни. Но скучно или грустно не будет, обещаю! Пристегните ремни, мы взлетаем! Эта книга является завершающей сразу для двух больших сюжетных линий, здесь заканчиваются истории пятиединого, изначального и возрожденного миров. Жизнь не стоит на месте, что-то уходит в прошлое, а что-то только начинается... Содержит нецензурную брань.

Часть

1.

Возрождение

«Do you feel like a young god?

You know the two of us are just young gods

And we'll be flying through the streets with the people underneath

And they're running, running, running...»

«Young God» Halsey

Возрожденный мир. Эра запустения, 1164г. до заселения.

Душа.

Красно-оранжевая пустыня источала ровный жар, зыбкими волнами поднимающийся к беспощадно-белому солнцу. Слабый ветерок лениво перебирал песчинки, застрявшие между острых обломков не опознаваемых руин.

На последнем островке ровной полированной поверхности, уронив голову на собственные сложенные на коленях руки, сидел мужчина.

Кто я? Почему я все еще здесь и вижу это? Зачем я здесь? Нет ответа. В памяти такая же пустыня, как и на многие-многие дни пути вокруг. Впрочем, тела у меня нет, и я могу преодолеть какие угодно расстояния в доли мгновения. Поэтому, могу с уверенностью утверждать – сидящий подо мной,

парящей в эфире, был единственным живым существом в этом мире.

Конечно, жизнь трудно истребить под корень. Она очень упряма. Но, вряд ли простейшие, невидимые глазу существа, копошащиеся у линии прибоя и в редких лужах возле гейзеров, могли порадовать незнакомца.

Хотя, какой он незнакомец? За ним я наблюдаю уже очень давно.

Последние годы он сидит так, не шевелясь, и лишь уничтожает песчинки, вздумавшие нарушить границы маленького круга чистой ровной поверхности, на которой он сидел.

Быть может, ему скучно?

– *Привет,* – шепнула я прямо в его разум, не колебля раскаленно-дрожащего воздуха. Вмиг он подскочил на ноги, озираясь по сторонам.

– Кто здесь? – воскликнул мужчина. Я еще раз взгляделась в знакомые черты лица. Черные кожа и глаза, белые волосы и зубы, подтянутое и крепкое тело. Как же он красив! Но те чувства, что пробуждались во мне при взгляде на него, не объяснялись одной только красотой... Почему?..

Возможно, разговор с ним поможет мне вспомнить... А может, он узнает меня? Ведь могли мы быть знакомы. Если я чувствую Это?..

– *Я,* – шепнула ему в ответ.

– Кто ты? – он напустил на себя равнодушный вид, но я-то видела, что это не так. Дыхание и биение сердца выдавали

его волнение.

— Не помню. А кто ты?

Его имени я до сих пор не знала, и мне было любопытно.

— Меня зовут Дзирт. Бог разрушения. Я — хозяин и безраздельный властитель этого мира. Склонись передо мной и преклони колени! — он выпрямился, расправив плечи, и горделиво откинул голову назад. Ветер подхватил длинные прямые волосы и отбросил ему за спину. Это было очень эффектно. Вот только пустота вокруг чуть смазывала общую картину его триумфа.

— Коленей у меня нет, как и тела вообще. Но ты меня впечатлил.

Дзирт немного сдулся, но горделивой осанки не утратил.

— Что ты умеешь, дух?

— Ничего. Тела у меня нет, силы тоже. Могу только передавать свои мысли.

Мне понравилось разговаривать с ним. И почему так долго молчала?..

— Только, пожалуйста, не говори обо мне в мужском роде, я чувствую себя женщиной.

Дзирт еще раз пробежал глазами по пустынному пейзажу вокруг себя. Чуть помедлив, сел на прежнее место.

— И давно ты здесь?

— Давно. Но кроме тебя не видела здесь никого.

— Почему же показалась только сейчас?

— Я подумала, что, возможно, тебе скучно...

Дзирт вновь вскочил на ноги, рыча и закручивая вокруг себя вихрь силы. Я с любопытством наблюдала за ним со стороны.

Взрыва не было, только пространство вокруг него стремительно опустело, не стало ни воздуха, ни камня, ни песка. Зависнув на долю мгновения, он мягко приземлился дном идеально-округлой котловины.

– Сама виновата! Вздумала меня жалеть! – пробормотал он, в очередной раз оглядываясь по сторонам. Вот только в его голосе не было торжества, только что-то похожее на...
Сожаление?

– *Больше не буду*, – спустя какое-то время сказала я. Услышав, Дзирт вскинул голову. В глазах на миг вспыхнула радость, которую он, впрочем, очень быстро загнал вглубь.

– Ты в моем мире, а значит, тоже принадлежишь мне, – властно сказал он в пустоту.

Было бы у меня тело, пожала бы плечами.

– *Хорошо*, – просто согласилась я.

Слуга из меня все равно никакой, пусть воображает себя моим хозяином, мне не жалко.

– Расскажи о себе, – то ли потребовал, то ли попросил Дзирт, откидываясь на покатый склон небольшого кратера. Ветер уже начал заносить песком его дно.

– *Нечего рассказывать. Ничего не помню, даже своего имени. Только одно я знаю точно, и, я подумала, что, быть может, ты знаешь ответ...* – объяснения получились какими-то

ми-то путаными. Наверное, это сказывался долгий период молчания, и я разучилась складно строить предложения.

– О чем ты? – он чуть прищурил глаза.

– *Я люблю тебя,* – просто и прямо сказала я, откинув всю лишнюю словесную шелуху, что крутилась сейчас в мыслях. Мне удалось удивить его. Какое-то время после моего признания Дзирт задумчиво молчал, а потом по его губам скользнула кривая улыбка.

– Ты просто плохо меня знаешь, – ехидно сказал он. Да? Ну, ладно. Может, он и прав.

Довольно долго он просто сидел, глядя на песок, а потом, вдруг заговорил. Начал свой рассказ издалека, со времен своего детства. Монолог обещал быть долгим. Но мы никуда не торопились. Времени тут была куча.

Когда-то, очень давно, этот мир был совсем другим. Полным жизни, процветающим и прекрасным. Создателем о отцом его был бог, звавший себя Творцом. Еще у него была дочь – Муза. Они с Дзиртом были почти ровесниками. Незадолго до рождения Музы, будущий отец нашел крошечное дитя неподалеку от границ своего мира. Подкидыш, без рода и племени, однако, Дзирт, совершенно точно был рожден богами, сомнений в этом быть не могло. Творец усыновил малыша, и так они стали семьей. Вот только если отец и дочь были прирожденными создателями, то Дзирт мог лишь разрушать, и со временем это начало тяготить его.

– Знаешь ли ты, каково это, смотреть на их склоненные

над очередной работой спины? Слушать увлеченные разговоры и обсуждения очередного творения, и быть не в силах вставить хоть слово? А со временем я и вовсе перестал понимать, о чем же они говорят! Это было так унижительно! Я ненавидел их!

Неизвестно, чем бы все закончилось, продолжайся так и дальше, но однажды настал тот день, когда отец, собрав их, объявил свою волю. Он пожелал уйти в странствие по упорядоченному, а полностью законченный мир оставить в наследство своим детям.

– Я бы смирился с жизнью с ней под одним небом, но она была просто невыносимой язвой!

Дзирт показал мне эпизод из своих детских воспоминаний. Тогда он еще пытался что-то сотворить, хотя и видел, как младшая сестра опережает его во всем.

– Попробуй не собирать атомы вместе, а отсекай лишнее, вот так...

Бесформенная каменная глыба в его руках с десятой попытки стала похожей на маленький кривоватый куб.

– Вот видишь! Потренируйся еще, и все получится!

Она лучезарно улыбнулась брату, а потом снова вернулась к своей работе. Это была чудесной красоты птица. Дзирт снова посмотрел на куб в своей ладони. Под его взглядом камень развеялся прахом, а ладонь сжалась в кулак...

– Или тот случай, когда она подарила мне этот аватар, – он кивнул вниз, на свое тело.

– Прекрасно знала, что я не смогу в нем ничего изменить, и специально сделала его смазливо-женоподобным! – прорычал Дзирт, стискивая в бессильной ярости кулаки. В его памяти всплыли ее слова, и он дал мне их услышать: *«Теперь ты и во плоти станешь таким же симпатичным, как и в своем истинном облике...»*

– Я смог только поменять цвет кожи и глаз, в остальном же оказался бессилён. А она только смотрела на мои мучения и смеялась надо мной!

Мы помолчали.

– Ну, может, она хотела своим поступком сказать тебе о чем-то другом?

На мой осторожный вопрос он только скептически изогнул бровь.

– И что же это?

– Ну, например, о том, что ты ей нравишься...

Дзирт долго молчал, невидяще глядя в пустоту.

– Это уже не имеет никакого значения...

Бог разрушения вскочил на ноги и прокричал, вскинув искаженное яростью лицо к желтому небу:

– Потому что, едва след моего отца остыл за границей мира, я убил ее! Развеял прахом аватар, а божественную суть разорвал на куски и выбросил в пустоту межмирья!

Прокричавшись, он снова сел на горячий красный песок.

– Ну что, душа, все еще любишь меня?

– Да.

– И за что, позволь узнать?

– *А разве обязательно должна быть причина?*

Мы еще помолчали. Первой тишину нарушила я.

– *А что было потом?*

Он пожал плечами.

– Потом я дал жителям этого мира выбор. Склониться передо мной или умереть. Победа над ними была быстрой, и я стал владыкой и безраздельным властителем этого мира.

Красные песчинки снова зашуршали, подхваченные ветром. Пустыня, как и мы, задумчиво молчала.

Так, в беседах, прошла не одна сотня лет, как вдруг, однажды...

– *Скорей! На севере сильные возмущения в пространстве!*
– прокричала я в его голове, и мы понеслись к месту средоточия загадочной активности.

Волны вокруг точки в пространстве становились все сильнее, и очень скоро вспышка света в центре выросла до размеров небольшого кольца, внутри которого мерцало круглое окошко в совсем другой мир. Вдвоем с Дзиртом мы с любопытством заглянули в него.

– Ну все, Мертайн, готовься сбрить свою мочалку! У меня получилось, спор ты проиграл!..

– Для полноценного перехода еще слишком мало энергии,

но ты прав, показания прибо...

Окошко схлопнулось, вновь оставив нас одних.

– *Они еще вернутся*, – убежденно сказала я.

– А вдруг, увидев, что здесь лишь пустыня, они не захотят здесь жить?

Дзирт хмурился, сжимая губы в тонкую черту.

– *Не загадывай. Быть может, пустыня – это именно то, что им нужно.*

– Не утешай меня!

– *И в мыслях такого не было...*

Пятиединый мир. Наши дни.

Август.

Со вздохом я оторвался от бесчисленных графиков, сводок и отчетов патрициев, и устало растер ладонями лицо. Планировал закончить с этим еще вчера, но расчеты не сошлись, и пришлось перепроверять...

Я перевел взгляд на общее семейное фото, стоящее на моем рабочем столе. Моя сумасшедшая семейка... Привычно улыбнулся, глядя в теплые, как южная ночь, глаза бабули. Самый адекватный член нашей семьи. Чисто технически, по крови, она не была моей родственницей, но именно в ней я всегда чувствовал родственный дух. Разве это не забавно?

Долго объяснять, но если вкратце: бабуля была замужем за повелителем азари Араниэлем, и у них была дочь Ариэн,

которая, в свою очередь, вышла замуж за моего дядю Пулло, который был цесаром и властителем рарков. Но, не смотря на отсутствие кровного родства, бабушка Менеланна всегда относилась ко мне, как к родному внуку. Своих детей у дяди и ее родной дочери пока не было, что и не удивительно, Пулло в свое время серьезно обидел богиню-покровительницу азари, отвечающую за плодородие. Но наследник у нашей державы уже был, поэтому это огорчало только бабулю и немного Ариэн (подозреваю, что последняя просто опасалась рождения второго Пулло). И этим наследником, как вы уже, наверное, догадались, был я – Август Цезарион, будущий цесар и властитель расы рарков.

Мой отец и брат Пулло остался в первом мире служить Великой Матери, а взамен на это на свет появился я. Видел Люция мельком пару раз, когда ездил вместе с дядей по делам в первый. Покидать службу ему было категорически запрещено, поэтому на общем семейном фото его не было. Впрочем, внешне я его полная копия, за исключением старого шрама на лице. Люций отказался его сводить, не знаю уж по какой причине... Несмотря на разницу в возрасте, мы с ним выглядели ровесниками, слуги Великой Матери не старели. Ирония заключалась еще и в том, что в будущем я буду медленно, но верно стареть, а он останется внешне таким же молодым, как и сейчас, и уже я буду выглядеть, как его отец, а потом и дед.

С улыбкой я сотворил иллюзию, чуть подправив фото. Те-

перь на нем вся семья была в сборе. Волшебство продержалось несколько ударов сердца и беззвучно рассеялось. Хмыкнув, я вернулся к работе. Скучная рутина, но надо с ней разобратся поскорей, чтобы присоединиться уже к копиям, которые...

В мой рабочий кабинет ворвался взъерошенный дядя. Что это с ним? За ним будто дархи гонятся...

– Ты должен помочь мне! – с порога начал он.

– Должен? – я скептически изогнул бровь.

– Мне напомнить, чья это была идея с космодромом? – прошипел дядя.

Вообще-то, чисто технически, идея эта принадлежала бабуле. Но с тех пор, когда она впервые, восемьдесят лет назад, рассказала мне о ней, я не на шутку загорелся, и с тех пор каждую свободную минуту посвящал воплощению этой мечты в жизнь.

Чтож, в такое состояние дядя мог прийти только в одном случае. Ариэн снова что-то пришло в голову, и я даже подозреваю, что именно.

– Где она? – спросил я, блокируя систему. Дела придется отложить.

– В резиденции. Ищет меня. Если во время поисков Ари спустится в подвалы и увидит там то, что не должна... – он не договорил, но продолжение и так было понятно. Если она что-то такое увидит, то виноватого в этом Пулло уже назначил. И это буду я.

Август.

О! Какое это приятное чувство! Я искренне наслаждался ситуацией. Наконец-то мы с тетушкой Ариэн поменялись местами, и она на своей шкурке прочувствует и поймет, каково мне было в детстве, когда меня запирали в этом сундуке.

Сидя верхом на огромном сундуке из баллия и железа, я унесся в воспоминания из далекого детства.

Темное нутро было лишь слегка подсвечено пробивающимися из мелких дырочек лучиками света снаружи. Приникнув к ним глазом, я видел покачивающуюся ножку с небрежно висящей на носочке туфелькой. В узкую прорезь крышки, как раз над моей головой, просунулся листок. Подхватив его, я пробежал глазами его содержимое.

– Пункт пятый неприемлем! – категорично отрезал я.

Ножка сидящей на крышке сундука тетушки приостановилась на удар сердца.

– Пока не повторишь все дословно, отсюда не выйдешь, – невозмутимо ответила она.

– Ты не можешь сидеть тут вечность! – хмыкнув, сказал ей в ответ, разрывая бумагу в клочки.

– И не буду. Уйду я, придет Пулло.

Я только зубами заскрипел. Если формулировки, которые составляла Ариэн, еще как-то можно было обойти, то с

дядей такое не прокатывало никогда. Да и эти его копии могут дежурить тут вечность, брать их на измор бесполезно.

Мои собственные копии из-за баллия в стенках сундука автоматически самоуничтожились, потеряв со мной связь, едва меня посадили сюда. Этот металл блокировал все энергетические потоки, и, увы, я ничего не мог с этим поделать.

– Эти вонючие червяки сами виноваты! Они сказали, что я – приемный! – прорывал я, теряя контроль над эмоциями.

Побесновавшись еще немного, я увидел, что сверху мне просунули новый листок, на сей раз с припиской: «Клянусь больше не называть сыновей патрициев вонючими червяками».

– Но ведь это правда. Ты – действительно приемный, – сказала Ариэн, отвлекая меня от поисков лазеек в формулировке клятвы.

Одну нашел, и это сразу успокоило меня. Надо соглашаться на ее условия, пока не пришел дядя.

– Это вовсе не значит, что... Что эти беспозвоночные могут болтать на эту тему! – прошипел я, а потом все-таки зачитал эту дархову клятву, будь она неладна...

Многими поступками того периода своей жизни я не горжусь. За некоторые до сих пор стыдно. Хорошо, что все позади, и, как говорит бабуля, им таки удалось сделать из меня человека. Что бы это ни значило...

В зал бесшумно и под пологом невидимости проскользнула копия дяди, протягивая мне лист с клятвой для Ариэн.

– Я чувствую, что ты здесь, Пулло! Немедленно выпусти меня! Слышишь? – глухо, но требовательно прозвучало из сундука.

Пантомима, которую разыграла копия дяди после этих слов, заслуживала премии за лучший клоунский этюд десятилетия. С тихим «пуф» клон самоустранился.

– Я больше не чувствую его. Что случилось? – спросила у меня Ариэн.

Как это описать-то?.. Я прочистил горло, перед тем, как начать отвечать:

– Ну, знаешь, когда он вошел, то, как раз доедал банан...

– Так... – с намеком сказала она, когда пауза затянулась.

Поняв, что все-таки придется произнести это вслух я, скрипя сердцем, продолжил:

– А сразу после твоих слов он неудачно наступил на кожуру...

Нет, я не смогу рассказать ей всего...

– И?.. – требовательно поторопила меня тетя.

Проклятье, почему сделал это Пулло, а идиотом сейчас чувствую себя именно я?

– Он упал и нечаянно убился, – наконец-то я смог сформулировать более-менее приемлемую версию событий, опустив пару ненужных подробностей, которые Ариэн все равно не оценит. Вот только мне-то теперь как их развидеть?..

Из сундука раздался страдальческий вздох.

– Давай сюда клятву, ваша взяла,– сказала она.

С радостью я выполнил ее просьбу, и уже совсем скоро чуть помятая Ари вышла на свободу.

– Мне передавали, что ты искала меня, обворожительная моя?

С самым невинным выражением лица дядя, собственной персоной, нарисовался на пороге зала.

– Я обижена на тебя! – прямо заявила Ариэн, направляя указующий перст в его грудь.

Я заспешил к выходу, только бы не видеть этого выражения бездомного щеночка на лице у дяди, которое всегда появлялось, едва стоило ему чем-то расстроить свою жену.

Да уж... Ритуал азари, через который они прошли при бракосочетании это зло в чистом виде... Чтобы я... Да никогда!

«'Round and around I go

Addicted to the numb livin' in the cold

The higher, the lower, the down, down, down

Sick of being tired and sick

And ready for another kind of fix

The damage is damning me down, down, down

My heart's beating faster

I know what I'm after...»

«Runnin» Adam Lambert.

Айрэниэль.

Прислужницы, закончив с последними приготовлениями, ушли, оставив меня одну. Краткие вздохи относительной свободы, когда можно не следить хотя бы за лицом. Впрочем, держать приличествующее моменту выражение уже давным-давно вошло в привычку, и не требовало никаких усилий с моей стороны.

Придирчиво оглядев свое отражение в очередной раз, я не нашла в нем изъянов. Даже по меркам азари меня всегда считали красивой. Впрочем, какое эта красота имеет значение, если женихи и главы их родов смотрят в первую очередь на богатство и положение твоей ветви в иерархии, а не на внешность?

После того, как богиня отвергла меня и изгнала из храма, не дав благословения на брак с повелителем, от нашего рода отвернулись практически все бывшие друзья и союзники. И все те женихи, что вились вокруг, закидывая отца предложениями разделить со мной чашу, сразу резко передумали и исчезли без следа. Первое время мы даже всерьез опасались за свои жизни, но, к счастью, повелитель сделал вид, что забыл о нас, и клан Звонящих Ручьев затаился, дожидаясь, когда мой позор подзабудется, чтобы вновь попытаться счастья...

Все изменилось после битвы Перелома, с которой закончилась эпоха раздора между богами и началась новая, время мира. Именно тогда всем стал ясен замысел богини, и на

меня перестали коситься. Я и сама тогда окончательно смирилась и осознала – обижаться на повелителей и богиню нет никакого смысла. Если бы повелительницей стала я, наш мир бы не пережил той битвы. Жизни всех мужчин моего рода были спасены в тот день, и этого клан Звонящих Ручьев тоже никогда не забудет.

Но, тем не менее, по положению нашего рода был нанесен сильный удар, от которого нам удалось немного оправиться только сейчас. Ветвь, некогда входившая в тройку влиятельнейших, мы ныне плелись в замыкающих, но и, хвала богине, перестали быть отвергнутыми большинством.

Только сейчас отец смог найти мне жениха, устроившего его, еще не совсем забывшую старые амбиции, душу. Это был наследник клана Сверкающих Звезд, Алкарэль. Он был намного моложе меня, но не это главным образом в нем отталкивало. Возможно, я застряла в эпохе раздора, заостенела и перестала меняться, но при взгляде на него у меня каждый раз возникала мысль, что Алкарэлю следовало родиться женщиной. И дело было не только в некоторой женоподобности его облика. Сам его взгляд на мир, его образ жизни и ход мыслей был чужд мне. Он родился уже после перелома, и вырос в мирное, беззаботное и беспечное время, где все заботы аристократа сводились к толкотне возле кормушки, и тому, какой цвет будет актуален в следующем сезоне. Ему никогда не приходилось каждое десятилетие сажать белое дерево над могилами родичей, и гадать, кто же из выжив-

ших погибнет на следующих ристалищах...

Рассуждения эти бессмысленны, и только портят цвет лица, так что с ними надо завязывать. Мое мнение и мои желания не имеют никакого веса и значения. Я – наследница рода, и у меня есть обязанности, от которых никуда не деться. Сегодня будет подписан брачный договор между отцом и главой Сверкающих Звезд, и моя жизнь будет до последнего жеста, слова, взгляда и вздоха предопределена, даже не на десятилетия, а на столетия вперед.

Во взгляде сапфировых глаз из зеркала мелькнула тень усталости. Как же мне все это... Нет, не надоело. Осточертело. Это словечко я услышала от одного из драконов на приеме посланников в Древе, и оно, как никакое, описывало мое нынешнее состояние души... Я одернула сама себя. Хватит. Эти мысли недостойны наследницы рода. Долг свой я должна, и выполню до конца, и чувства мои при этом не имеют никакого значения.

Решительно вскинув подбородок, выпрямилась, поднимаясь со стула. Разгладила ладонями несуществующие складки, и приготовилась выйти в общий зал, где меня будут ждать уже через пару вздохов.

Насколько же безмерным было мое удивление, когда я увидела, как прямо из воздуха передо мной появилась фигура незнакомого темноволосого мужчины со странным прибором в руках. Он направил его в мою грудь и поднял глаза от экранчика к моему лицу.

– Мое почтение, прекраснейшая, и прошу прощения,— вежливо сказал он. Обалдевшая от неожиданности, я только и смогла, что спросить: «За что?..»

– За это,— коротко ответил он, и под нос мне сунули какой-то шипящий шарик. В голове мгновенно помутилось, и навалилась темнота... Это что... Похищение?..

«On and on and on we're dreaming

Back to where we first believed in

We can write our names out in the stars, oh

And on and on and on we're moving

Close above, we're never losing

Never giving up on who we are».

«Don't Wanna Be» The Score.

Август.

Наконец-то настал этот долгожданный день! Первый пилотируемый запуск и выход на орбиту космического корабля! И это сделали мы, вместе. Парки и азари.

Я до боли вглядывался в силуэт корабля, уже поднятого на трехступенчатую ракету. Внутри него было трое магов жиз-

ни с Морэллен во главе. Почему именно они? Все очень просто. Управлять живым кораблем мог пока только маг жизни, но уже сейчас полным ходом шли разработки по вживлению в мозг имплантов, которые бы позволили... Но не будем далеко отходить от главного события сегодняшнего дня. Не только мы, стоящие в пункте слежения, весь пятиединый сейчас наблюдал за запуском. Без преувеличения, этот день войдет в историю.

Справа до моего слуха донесся очередной грустный вздох. Ариэн очень хотела бы сейчас оказаться на борту корабля, и я ее прекрасно понимал. Была бы мне подвластна магия жизни... Впрочем, зачем рассуждать о несбыточном? Как минимум, это не продуктивно.

Желание тети побывать в космосе и было причиной последней размолвки Пулло с женой. Ариэн хотела ощутить себя частью тела живого корабля, слиться с ним разумом, но дядя счел это слишком опасным, и был, в общем-то, прав...

Отказать жене цесар никогда не мог, поэтому в дело пришлось вступить мне. Старый как мир договор, скрепленный нерушимой клятвой, сработал, как всегда, безотказно. Ариэн, конечно же, расстроилась, куда без этого, но против клятвы была теперь бессильна. Ей, как и мне, и бабуле, которая была и вовсе лишена магии, оставалось только с завистью наблюдать за кораблем с земли.

Все приготовления были окончены и опоры отъехали, оставляя ракету одиноко стоять посреди идеально-ровной

каменной площадки. Космодром, как и ракета, были моей частью проекта, и находились на континенте рарков.

Начался обратный отсчет... Менеланна шепотом повторяла его, а когда дошло до нуля, еле слышно произнесла слово на неизвестном мне языке. Что оно означало, я не спрашивал, но знал, что этот миг был бабулиной мечтой. Не нужно было смотреть на нее, чтобы знать, каким восторгом сейчас сияют глаза повелительницы азари.

Взрыв, и ракету, объятую огнем, подтолкнуло вверх, навстречу небесному своду. Очень быстро она превратилась в точку в небе. Топливо прогорело, первая ступень отделилась. Запуск второй, потом настал черед третьей...

– Они вышли на орбиту! – отрапортовала моя, следящая за показаниями приборов, копия.

– Да! – запрыгала от радости Ари, и они с матерью радостно обнялись. Повелитель и цесар обменялись красноречивыми взглядами поверх их голов. Эти двоим не нужны были слова, чтобы понимать друг друга. До сих пор не могу понять, что могло их так сплотить. Возможно, это был ритуал в храме богини, через который им обоим было суждено пройти? Кто знает?

Муж Менеланны и повелитель азари был весьма своеобразным разумным. Такого холодного, расчетливого и жестокого разумного было еще поискать, но рядом с женой он немного оттаивал, за что все мы были ей очень благодарны. Дядя тоже во многом от него не отставал, а то и опережал

кое в чем, вот только холодным он никогда не был. Каким угодно, но только не холодным...

Корабль, тем временем, начал развертку солнечного паруса. Попробуем протестировать новые двигатели. Получится ли энергией от фотосинтеза напитать био-механическую систему достаточным для запуска количеством энергии? Посмотрим. В самом плохом случае – корабль, повисев некоторое время на орбите, упадет вниз, в океан, где его подберут наши ВМФ. Но если все получится... О! Это станет первым шагом к освоению новых планет, и тогда... Но говорить об этом пока еще рано. Пока что, несколько недель корабль будет только копить энергию для первого пробного запуска.

Наобнимавшись с дочерью, бабуля обняла и меня, и я с удовольствием ответил, разделяя с ней радость этого момента.

Сегодня пятиединый вышел на новый виток своего развития. Драконы, вары, шассы – догоняйте!

Первый мир. Наши дни.

Айрэниэль.

Когда я очнулась в совершенно незнакомом месте, первой догадкой, что пришла мне в голову, была мысль о работоторговцах. Такое до сих пор иногда случалось, особенно с девами азари. Вот только, чтобы похищали прямо из древ, о таком я не слышала. Но это еще ни о чем не говорит...

Беглый осмотр помещения отчасти подтвердил эту догадку. Кроме меня в комнате были еще три девушки разных рас пятиединого: черноволосая вайши, такая же дева-рарк и миниатюрная красноволосая вара. Еще здесь был тот самый мужчина, которого я видела перед тем, как потерять сознание. Он с любопытством рассматривал меня, и я ответила ему тем же, осторожно усаживаясь и выпрямляясь на диванчике, на котором до этого лежала без чувств. Три других девушки пока еще не очнулись, я была первой, что и не удивительно, ведь я – азари.

– Кто ты, и что тебе нужно? – с достоинством и высокомерием спросила я незнакомца на всеобщем языке.

– Сейчас очнутся остальные, и я все расскажу, чтобы не повторять дважды, – с легкой улыбкой ответил незнакомец, насмешливо разглядывая меня из-под ресниц. Опускаться до уговоров я сочла ниже своего достоинства и посвятила свободное время внимательному осмотру окружающего пространства и внешности своего похитителя.

Судя по обстановке и мебели вокруг, увы, напрашивался неутешительный вывод, что я не в родном пятиедином мире. Это плохо. Отец не сможет почувствовать меня, даже если задействует нашу связь. Ладно, посмотрим.

Теперь посмотрим повнимательнее на незнакомца. Обычный мужчина, того типажа, каких среди гуманоидов союза миров – большинство. Похож по внешности на вайши или рарка, с поправкой на серый цвет радужки глаз. Худощавый,

немного ниже среднего роста, не урод.

Но что-то в нем было необычное, то, что настораживало и словно бы царапало изнутри... Точно! Приглядевшись к нему повнимательней, я поняла, что именно мне в нем не нравилось. Он не дышал. Совсем. Короткий вдох сделал только перед тем, как ответить на мой вопрос, и все. Его грудь не вздымалась, даже глаза не моргали... Неужели его расе не нужен воздух? Или это андроид? Нет, ерунда, внешние его покровы точно были из органики, мы, азари, безошибочно чувствовали такие вещи. А может, это какая-то новая био-механическая модель? Но зачем тогда убрали заводские настройки имитации жизнедеятельности?..

Тем временем другие девушки тоже начали приходить в себя. Последней, как я и думала, очнулась малышка вара. В ее огромных голубых глазах задрожали бриллианты слез, пухлые розовые губки сложились бантиком, перед тем, как она попросила нашего похитителя: «Дяденька, отпустите меня, пожалуйста!» Вот это да! Даже меня, уже не молодую азари проняло! Вот это милота! Но внешне эти мысли и чувства на мне никак не отразились, как и всегда.

– Прекрасные девы! Вас никто не держит здесь насильно. Все, чего я прошу, это чтобы вы просто выслушали меня, – с этими словами похититель поднялся на ноги и обвел нас всех взглядом. В то, что он нам поведал после этих слов, поверить было очень трудно. Назвался незнакомец именем, похожими на те, что были приняты у рарков, Ромул Октавий. Он утвер-

ждал, что все мы, а точнее, наши души, являются осколками энергетической сущности некоей богини, которая некогда правила в его мире. Большого бреда в жизни не слышала! Показывая свое отношение к его рассказу, я скептически сложила руки на груди, наградив Ромула очередным презрительным взглядом.

– Если не верите, можете легко убедиться сами, – он обвел нас широким жестом правой руки.

– Просто коснитесь друг друга, и, когда ваши ауры соприкоснутся, вы сами все почувствуете. Ошибки быть не может. На вас указал прибор, распознающий остаточную энергию богини. Он был создан лучшими учеными моего мира! – последнее было сказано с нескрываемой гордостью, что говорило о том, что своим умникам этот тип верил.

Хм, даже любопытно стало. Мы с девочками переглянулись и одновременно протянули друг к другу руки, соединяя их в круг. В тот же миг, когда наши ладони соприкоснулись, я ощутила то, что трудно передать словами. Это было похоже на единение разумов, о котором говорили на ознакомительных уроках магии жизни.

Я одновременно чувствовала то, что чувствуют другие девушки, слышала их самые громкие мысли... Рарка была заинтригована, ей было любопытно... Вайши разделяла с ней эти эмоции, но ее больше интересовал Ромул, чем вся эта ситуация... Вара была напугана и восхищена одновременно, ну а я... Я была скорее удивлена и ошарашена, все же до

последнего не верила, что этот подозрительный тип говорит правду. Каков его мотив нам помогать? Может, рассчитывает на благодарность богини? Я осеклась, поняв, что другие девочки прекрасно слышат сейчас эти мои мысли.

— *Вряд ли он скажет об этом сейчас,*— ответила мне мысленно рарка.

— *Какой он симпатичный! Интересно, он женат?*— эта мысль пришла уже от вайши.

Мы все разом уставились на нее круглыми глазами. Заметив это, она только пожала плечами.

И тут малышка вара неожиданно выдала уже вслух:

— Господин Ромул, а вы женаты?

Я прикрыла глаза, жалея, что не могу прямо сейчас провалиться под землю.

Никакого воспитания! Никакого такта! Да как так можно-то? Сколько ей лет? Она что, младенец?

Уловив мои мысли, малышка покраснела и вырвала ладошки из рук рарки и вайши, размыкая наш круг. Сразу накатило чувство неполноты, словно от тебя оторвали большой кусок и убрали за стену. Странное ощущение...

— Да, девушки, я женат,— с чуть насмешливой улыбкой ответил Ромул. Вайша разочарованно выдохнула, а я подавила желание закатить глаза.

— Давайте уже знакомиться! Назовитесь и расскажите немного о себе,— предложил мужчина. Вот еще! С какой стати я должна откровенничать перед ним?

– Я – Юлия, младшая из рода Юлиев,– сказала рарка. Очень похоже на правду. Красноглазые вообще с именами для дочерей не заморачивались. Всем давали имя рода, а если дочерей было несколько, просто добавляли: старшая, младшая или первая, вторая и так далее.

– Я – Хель из клана Железностопых,– немного смущенно сказала вара. Явно это «Хель» было сокращением от длиннющего зубодробительного имени. Но если малышка хочет, чтобы ее называли именно так, то почему бы и нет? Интересно, а обувь у нее и правда из железа? Не одна я задалась этим вопросом, на миниатюрные ступни посмотрели абсолютно все присутствующие. Хель смутилась еще больше, а потом, вскинув подбородок, подняла вверх ножку, демонстрируя нам ботинок на толстой металлической платформе. Мда... У варов была довольно своеобразная манера чтить заветы предков... Впрочем, кто не без греха? Если вдуматься, азари ничем не лучше...

– Я – Мариэлла,– с томной улыбкой протянул зеленоглазая вайши. Мариэлла, и все? А как же имя рода ее отца? Хм...

– Айрэниэль – наследница клана Звонящих Ручьев,– с достоинством представилась я.

– Та самая? – вскинулась рарка. Начинается... А я-то надеялась, что все они слишком молоды, чтобы вспомнить...

– Да,– деланно равнодушно ответила я.

– О чем она? – спросила, сверкая любопытными глазами,

Хель.

– Я была невестой повелителя азари,– спокойно ответила я, надеясь, что уточняющих вопросов не последует.

– Так это же было еще до перелома! Сколько же тебе...– малышка осеклась, видимо, только сейчас поняв, насколько бестактно прозвучал ее вопрос. Я выразительно посмотрела на нее и промолчала.

– Даже если про душу богини и правда, от нас-то вы чего хотите? – спросила рарка у Ромула.

– Я хочу, чтобы осколки души вновь собрались воедино, и богиня вернулась к жизни,– просто и прямо ответил он.

– Но ведь если это случится, то мы... Умрем, так? – этот вопрос задала Мариэлла, что и не удивительно. Вайши были самой короткоживущей расой в пятиедином мире, да еще и покровительницей у них была богиня Смерти.

– Не думаю, что это можно назвать смертью, – задумчиво произнес Ромул.

– Память о вашей жизни сохранится, и вы скорее... Переродитесь в нечто новое и гораздо большее, чем сейчас. Разве вам не хочется вырваться из-под гнета судьбы? Сбросить ярмо рабства? Обрести свободу?

Проклятье. Он прав. О таком никто из нас ранее и мечтать не смел... Но...

– Я – наследница рода, и должна исполнить свой долг,– твердо сказала я, поднимаясь чтобы уйти.

– Не глупи, когда станешь богиней, сможешь сделать для

своего рода намного больше,— Ромул насмешливо наблюдал, как я при этих его словах, замерла на середине движения, а потом, подумав, опустилась обратно.

— И как вы собираетесь это проверить? Как я понимаю, на задуманное понадобится целая прорва энергии,— практичная вара уже перешла к обдумыванию технических подробностей дела.

— Перед тем, как вдаваться в детали, нужно убедиться, что все из нас согласны на перерождение,— осадила ее я, обводя наше сборище серьезным взглядом.

— Я — за. Все равно скоро умирать,— вайши пожала точеными плечиками. Она была еще молода и красива, но было видно, что пора ее расцвета уже миновала. Странно... Обычно в ее возрасте женщины ее расы уже имеют по несколько детей, а эта, судя по отсутствию кольца, все еще не замужем.

— Я бы хотела пожить другой жизнью, а не той, что предназначена мне от рождения»,— призналась рарка.

— Не знаю, но пока с вами весело и не скучно, я с вами! — Хель игриво нам подмигнула.

Все выжидательно уставились на меня, ну а я, в свою очередь, посмотрела на Ромула.

— Прежде чем согласиться на участие в этом деле, я хочу узнать твои мотивы. И не вздумай врать! Я заставлю тебя дать нерушимую клятву, которая убьет тебя, если в твоих словах будет хоть капля лжи. А еще поклянешься, что не причинишь нам вреда во всех смыслах этого слова.

Клятву Ромул дал. А потом ответил на мой вопрос:

– Мир, из которого я пришел, без богини превратился в бесплодную выжженную пустыню. Он ждет, когда она снова вдохнет в него жизнь.

Ой, чувствует моя душа, что Ромул не договаривает! Ну да ладно, клятва не наносить нам вреда, дана, и это главное. А уж мотив – не дурак же он, обманывать богиню? Тем более, если Ромул действительно родом из ее мира. Вот, к примеру, посмел бы кто-то из нас пойти против своего божества?

Я вспомнила сияющие глаза богини Азы, которые смотрели прямо в мою душу тогда, в храме. Да... Ромул должен быть или дураком, или сумасшедшим, чтобы решиться на такое. Ни на того, ни на другого он похож не был, и я решилась.

– Я согласна.

Воцарившееся после моих слов краткое торжественное молчание, нарушила Хель, напомнив о предыдущем вопросе:

– Ну, и откуда энергию на воссоединение-то возьмем?

Вместо ответа Ромул активировал в своем КПК режим галопроектора. Зазвучала легкая музыка, и на поверхности небольшого столика, стоящего перед нами, заплясали маленькие, размером с ладонь, полупрозрачные фигурки девушек. Досмотрев до конца, я так ничего и не поняла.

– Что это вообще? – спросила я, и на меня уставились, как на не знающую общеизвестных вещей.

– Это же «Красный бархат»! Вторая моя любимая джей-поп группа! Они такие классные! – Хель мечтательно закатила глаза к потолку, сложив в умилении ручки.

– Джей-поп? – тупо переспросила я. Вообще не понимаю, о чем они.

– Из какого леса тебя достали? Их знают все! – насмешливо протянула Мариэлла.

Я пожала плечами. Когда каждый день распланирован по минутам, сложно выкроить лишнее время на блуждания в галосети.

– погоди, ты хочешь, чтобы мы... – рарка не договорила, но догадка осенила и меня. Я ощутила, как у меня вытягивается лицо. Он что, предлагает нам стать певицами? Или как это правильно называется? Популярными исполнительницами? Танцевальным коллективом?.. Мое воображение отказывало и стопорилось, стоило только представить... Да это немыслимо...

– Это гениально! – воскликнула вайши.

– Мы назовем себя «джи4» – четыре богини! – вскакивая с места, воодушевленно подхватила рарка.

Хель, так и вовсе, без слов запищала от восторга. А я все сидела оглушенная и никак не могла прийти в себя. Вот только когда сумела взять себя в руки, они уже все решили и всю принялись обсуждать тему нашего дебютного клипа.

Вайши вскочила и на ходу начала сочинять новый танец, на подобие того, что мы видели только что, но посложнее, с

элементами акробатики и художественной гимнастики.

Ух, ты! Как здорово она умеет двигаться, и ритм держит, хоть и музыки даже никакой нет...

– Напомни, Ромул. Чему покровительствовала богиня, которую мы хотим воскресить? – задумчиво глядя на девушек, спросила я.

– Вдохновение, – с улыбкой ответил он, и девочки, не сговариваясь, разом заулыбались, и я не исключение...

Не верится... Неужели это все происходит со мной? Могла ли я о таком помыслить еще вчера? Невообразимо! Вот только почему от этого сумасшествия так светло и радостно на душе? Никогда не испытывала ничего подобного!..

И знаете, что?

Я хочу еще!

Да! Определенно!

– Предлагаю начать с чего-то легкого и милого, полного ярких красок и атмосферы беззаботной юности! – предложила вара, но Мариэлла ее перебила:

– Вы забыли, что совсем скоро все в галанете будут бредить только битвой соискателей? Милое и яркое будет выбиваться из общего настроения. Нужно что-то боевое, ритмичное, дерзкое!

Точно! Все азари, и я с ними, со своим запуском в космос первого пилотируемого корабля, совсем позабыли о битве соискателей в первом мире. А ведь это не только очень ред-

кое в пятиедином событие (из-за разницы во времени с первым миром), но и в этот раз в битве участвуют аж сразу два представителя правящей семьи драконов – близнецы Ромр и Сторм. Совсем скоро все без исключения вайши прильнут к экранам галовизоров, чтобы поболеть за своих принцев. Да и вообще, эти соревнования, и в особенности – битва дочерей, очень популярны во всем союзе миров.

– Костюмы сделаем под дочерей, и оружие похожее на их в качестве реквизита, – разошлась Мариэлла.

– Так они же почти голые! – вскинулась было я, но от меня отмахнулись:

– Сделаем более целомудренную стилизацию, – успокоила меня рарка.

И закрутилось. Работа кипела только с краткими перерывами на сон и еду. Волна вдохновения подхватила нас и понесла вперед. Я потерялась в ней, и это было похоже на волшебный сон...

Не хочу просыпаться! Как же ты сладок, дар созидания! Попробовав раз, уже невозможно остановиться, он затягивает, дарит крылья, возносит прямиком к небесам! И плевать, что упав с такой высоты, можно разбиться насмерть! Сами мгновения полета стоят этого риска, и я на него пойду, даже если после отец проклянет меня и сорвет мой лист с ветви родового древа.

Очень помогал Ромул со своим искусством иллюзий и ма-

гией воздуха. А еще он вложил в нас приличную сумму денег: и в музыку, и в студию звукозаписи, и... Да в кучу всего!

Его слуги помогали, охраняли, отвечали на звонки, бегали по поручениям... Сколько точно их у него было я не знала, но точно не меньше двух десятков. Кто он? Кем Ромул был в своем мире? Ладно, не так это и важно. После возрождения сама все узнаю.

Вот и настал тот долгожданный день, когда конечный продукт – наш первый клип, был готов. Итоговой версии не видел еще никто, кроме Ромула. Затаив дыхание, мы приникли к экрану.

Песня называлась «Пронзенное сердце», и начиналась со слов: «Я взорву твое сердце изнутри, иди ко мне...» Пели мы на всеобщем языке.

Как и во всех песнях жанра джей-поп, тут было смешение разных исполнительских стилей. Обычное пение сменяло вокальное соло в моем исполнении (голос у меня всегда был очень хорошим), потом опять пение, и теперь уже речитативом в дело вступала Хель, голос у нее был высокий, чуть хрипловатый и цепляющий внимание. Заканчивали мы уже все вместе.

В тексте нашей песни не было никакого особенного и глубокого смысла, просто бесконечное повторение припева и перефразирование на разные лады темы поединка и противостояния. Я и Хель «бились» с Юлией и Мариэллой.

Когда запись завершилась, я беззвучно выдохнула, откидываясь на мягкую спинку дивана. Девочки обнимались, пища от восторга, а я вяло подумала, что отец меня за это точно убьет.

Ну и пускай. Оно того стоило!

Пятиединый мир.

«There's a hole in my heart

If only you knew,

Now there's one more,

And it feels like

I'm breaking in two,

I'm breaking in two...»

«Hey You, Yeah You» KONGOS.

Август.

Я постучал в закрытую дверь покоев тетушки.

– Ариэн!

Когда она не ответила, мне пришлось повторить, и я еще сильнее повысил голос, надеясь, что меня услышат. Из-за двери глухо доносились отголоски ритмичной музыки. Я различил смутное: «Я взорву твое сердце...» И почему я не ушел тогда? Но история не терпит сослагательного наклонения, и мне было суждено войти в незапертую дверь, так как на стук Ариэн не реагировала. Увидев меня на пороге, она

остановила воспроизведение круговой голограммы – особого вида развлечений, с полным погружением в события. Почти что материальные фигуры девушек в дерзких нарядах замерли на середине движения по периметру комнаты. Моим вниманием сразу и безраздельно завладела одна из них. Она была просто неописуемо прекрасна... Кажется, Ариэн мне что-то сказала, но я ее не услышал. Только когда она пощелкала пальцами возле моего лица, я немного отмер и смог оторвать взгляд от чудесного видения.

– Кто это? – хрипло спросил я.

– Это новая джей-поп группа, «джи4». Правда, они классные?

Я заторможено кивнул, снова оборачиваясь к стройной платиновой блондинке с нереально красивыми сапфировыми глазами.

– Так что ты хотел? – спросила тетя, когда пауза в разговоре затянулась.

Я нахмурился, вспоминая о цели своего визита. Это, к моему стыду, заняло у меня какое-то время.

– Дядя нашел мага жизни, который согласился подпитать тебя силой, чтобы ты дотянулась сознанием до разума корабля на орбите и недолго порулила им. Морэллен уже дала добро. Они ждут тебя в пункте управления полетами.

Ариэн запрыгала от восторга, и, чмокнув меня в щеку, стремительно выпорхнула за дверь. Рассеянно потеряв место поцелуя, я снова уставился на прекрасную незнакомку.

Воровато выглянув в коридор, запер дверь чужой комнаты изнутри и запустил трансляцию. Я пересматривал клип снова, и снова, снова... Еще очень не скоро мне удалось заставить себя прекратить это безумие. Хватит, Август, остановись! Но самовнушение не помогало, и уже к вечеру я знал об этой девушке все, что только было возможно нарыть за такой небольшой отрезок времени.

Азари. Наследница древнего рода. Да уж... Это тебе не легкомысленная рарка, согласная на роль краткосрочной любовницы в обмен на подарки и... Короче говоря, про привычный вариант отношений можно сразу забыть. Тогда что делать? Как ни крути, путь у меня был только один, сначала договор с главой ее рода, а потом ритуал в храме богини... Не я ли еще совсем недавно зарекался проходить его?.. Нет! Надо изгнать из головы это наваждение! Работа поможет... Всегда помогала.

Три часа спустя я понял, что на сей раз проверенный метод не сработает. Цифры разбегались, строчкиплыли перед глазами, в голове было пусто. Проклятье!

В надежде, что хоть холодная вода поможет собрать, наконец, мысли в кучу, я отправился в свою ванную комнату. И вдруг наткнулся взглядом на свое отражение в зеркале. Да уж, «красавец»...

Тут даже ритуал в храме не поможет, шансов понравиться этой деве у меня не было никаких. Даже если отбросить тот факт, что Айрэниэль – азари (а они от природы не очень-то

эмоциональны), моя внешность была очень далека от идеала красоты, принятого у ее расы. В него вписывался разве что высокий рост, да и, пожалуй, все. С мрачным выражением на меня из зеркала смотрел здоровенный квадратный амбал с белой до серости кожей, грубыми чертами лица, кроваво-красными глазами и черными коротко остриженными волосами. Ничего общего со стройными, гибкими, длинноволосыми и голубоглазыми мужчинами ее расы.

Так вышло, что у азари я гостил очень часто, поэтому успел неплохо изучить этих ребят. Меня там все считали уродом, и не шибко-то скрывали это. Я подавил желание разбить зеркало кулаком. Это ничего не изменит и проблемы не решит...

– А! Вот ты где! – в ванную комнату бестактно заглянула копия дяди.

– А то на звонки и сообщения ты не отвечал, не похоже это на тебя. Я подумал, мало ли... На мокром полу подскользнулся, упал, ударился, помираешь лежишь...

Я мрачно посмотрел на него через отражение в зеркале.

– О чем задумался? – спросил он, и я решился. Что-то такое я слышал, что у него с женой тоже поначалу не все шло гладко... Может, спросить у него совета? Тетя ведь тоже азари, пускай и только на половину, но все же...

– Дядя, как тебе удалось понравиться Ариэн? Привлечь ее внимание?

– Девушка? – догадался Пулло, расплываясь в зубастой

ухмылке.

– Так в чем проблема? Используй силу подчинения и дело с концом!

Я иронично хмыкнул.

– Что-то не замечал, чтобы ты хоть раз использовал силу на жене.

– О... Так все серьезно... Так бы сразу и сказал!

Он развязно-расслабленно развалился в пустой ванне.

– Проще простого! Выясни, кто из мужчин ей нравится, и прими его облик, а от оригинала избавься.

Да... К такому ответу я был не готов...

– Постой! Ты что, хочешь сказать, что это – не твой настоящий облик?! – запоздало дошло до меня.

Он раздраженно закатил глаза.

– Разумеется, где ты видел зеленоглазых рарков, тупица!

Ну, положим, про глаза-то я знал всегда, но списывал это на причуды дяди. Одной больше... Когда их количество переваливает за сотню, на такие мелочи просто перестаешь обращать внимание.

– И как же ты выглядишь на самом деле? – с любопытством спросил я.

Совсем как я недавно, он выглянул за дверь ванны и запер ее изнутри.

– Только Ариен ни слова! Клянись!

Я с готовностью поклялся, и уже через удар сердца дядя предстал передо мной в своем истинном облике.

– Оказывается, мы похожи... – пораженно прошептал я, расширившимися глазами оглядывая его с ног до головы. Он повторно закатил глаза.

– Ну, конечно мы похожи! Мы же родственники!

Все его отличия от меня – это более худощавое телосложение, длинные волосы, да еще он был немного ниже ростом. А еще я впервые увидел на лице Пулло первые признаки старения. Его привычный нам всем иллюзорный облик был все так же молод, и с Ариэн они смотрелись вполне гармонично. Но на самом же деле... Не зря, ох, не зря, дядя в последнее время так интересовался темой пересадки мозга...

– Зачем ты живешь под чужим обликом? – эта его очередная причуда никак не могла уложиться у меня в голове.

Пулло посмотрел на меня, как на идиота.

– Разве это не очевидно? Чтобы Ари любила меня, разумеется!

Я заторможено кивнул, хоть и не думал, что Ариэн любит мужа только за молодость и красоту. В одном дядя совершенно точно прав – недостатков у него хватало и без всякой внешности.

– А что насчет остального? – настороженно спросил я, уже понимая, что советам Пулло следовать не стоит.

– Все так же очень просто. Выясняешь, какая модель поведения ей нравится, и придерживаешься ее.

Он снова принял привычный мне облик.

– Ясно, – буркнул я, вновь отворачиваясь к зеркалу.

– Ну, раз у тебя все в относительном порядке, то я пойду,— и клон дяди ушел, оставив меня наедине с невеселыми мыслями.

Даже если отбросить моральную сторону вопроса, методы Пулло на Айрэниэль просто не сработают. Просто потому, что девы азари в ее возрасте в принципе не интересуются противоположным полом. Пробудить в ней чувства сможет только ритуал в храме богини. А без него, хоть ты в писаного красавца оборотись, она даже и не посмотрит в твою сторону... Совать голову в эту петлю ой как не хотелось, но и... Посмотрим. Не буду спешить. Вдруг, завтра удастся все забыть? Я цеплялся за эту надежду из последних сил.

Но, увы... Ни назавтра, ни через возрождение луны, ни через два возрождения, ни после, прекраснейшая дева не покинула моих мыслей. Я попал, пора признать это...

Первый мир.

«The whole wide world is watching us.

All the guys, all the girls,

They're so envious.

People tell us they're so jealous, and that's because

We're so freakin' fabulous...»

«Fabulous» Scotty Vanity.

Айрэниэль.

– Здравствуйте, уважаемые зрители! Сегодня снова с вами наше еженедельное шоу «Допрос звезды», и у нас в гостях восходящий коллектив «джи4»! Встречайте!

Из зрительного зала раздались аплодисменты. Я кивнула камерам, девочки заулыбались, Хель помахала ручкой.

Это шоу было со своей особой спецификой. Никаких заранее обговоренных вопросов, и сами они могут быть какими угодно, вплоть до самых бестактных и неудобных. А еще допрос вели одновременно со всеми участниками шоу. Кресла, в которых мы сидели, были разделены прозрачным звуконепропускаемым полем, и мы не слышали вопросов и ответов других, зато могли видеть и догадываться. Но такие взгляды по сторонам камеры сразу же ловили и выставляли на всеобщее обозрение.

Не каждая звезда решалась на участие в этом шоу, но его рейтинги позволяли как вознестись до небес популярности, так и упасть в бездну всеобщей немилости и порицания.

Ромул был в нас уверен, я же была настроена не столь оптимистично. Особые опасения вызывала Хель... Надеюсь, что ее природное обаяние сделает свое дело, и зрители не будут к ней слишком строги, даже если и случится какой-нибудь конфуз.

Ведущий был всего один, но задавал вопросы нам всем одновременно, размножившись с помощью голограмм. Как он это делал, для меня оставалось загадкой, но получалось очень эффектно. Трансляция также велась сразу в четыре ка-

нала и без малейшей цензуры. Зритель мог выбрать кого-то одного, а мог одновременно смотреть допрос всех звезд одновременно.

Началось!

– Прошу, представьтесь нашим зрителям! – стандартный вопрос, с него начинался каждый выпуск.

– Айрэниэль, наследница клана Звонящих Ручьев, – с достоинством ответила я, демонстрируя идеальные манеры и стиль. Раз уж хорошей наследницы из меня все равно не вышло, не буду позорить свой род еще больше, чем уже есть сейчас.

Дальнейшее напомнило мне отбивание стрел мечом. Когда-то давно, перед самым переломом, меня учили этому. И не только меня – тогда весь пятиединый готовился дорого продать свои жизни...

– Сколько вам лет?

– По летоисчислению моего родного мира, 62 года назад я отпраздновала свое шестисотлетие, что составляет в пересчете на года первого мира, 1324 года.

– У вас хороший голос, учились вокалу?

– Как и любая аристократка, я получила и соответствующее образование. Игра на музыкальных инструментах, пение, рукоделие и рисование – всему этому меня обучали.

– На сколько инструментах умеете играть?

– На одиннадцати.

– Считаете ли вы свои способности к пению чем-то ис-

ключительным?

– Нет. У каждого хорошо получается что-то свое.

И, без паузы, неудобный вопрос:

– Вы знакомы с повелителем азари Араниэлем?

– Да, когда-то мы были помолвлены.

– Почему свадьба не состоялась?

– Богиня не одобрила наш брак.

– Как вы относитесь к повелительнице азари Менеланне?

– Чту и безмерно уважаю, как и любой из моего народа.

К вопросам о повелительнице я была готова. Они ни за что не прошли бы мимо такого пикантного факта в моей биографии, как несостоявшаяся в прошлом свадьба. Поэтому я отвечала спокойно и без запинки, а по лицу было нельзя прочесть ровным счетом ничего. Но следующим вопросом ему удалось меня удивить:

– Вы никогда не улыбаетесь?

– Бывает иногда, – с короткой задержкой ответила я.

– Не улыбнетесь нам сейчас?

Фальшивая улыбка в моем исполнении всегда получалась вымученно-натянутой, и Ромул посоветовал мне не улыбаться вовсе, а вместо этого напускать на себя томно-чувственный вид. Вспоминая его уроки, я расслабила лицо, немного приоткрыв губы, и опустила ресницы, чуть искоса, в пол-оборота головы, взглянув в объектив камеры.

– По заказу я этого не делаю.

– Не задумывались о сольной карьере?

– Нет.

Ведущий решил вернуться к теме моей личной жизни.

– Вы так до сих пор и не вышли замуж, почему?

– Так решил глава моего клана – Ангрим.

– Вы всегда и во всем слушаетесь главу?

– Не всегда, – с заминкой ответила я.

– Хотите поговорить с ним?

К этому я тоже была готова. Частенько в «допрос» вмешивались родственники или знакомые звезды. Им любезно предоставлялась возможность задать неудобный вопрос лично, прямо в лицо «допрашиваемому». На камеру, разумеется.

Все попытки моего отца связаться со мной или вернуть меня, Ромул ловко блокировал, и теперь, ничего удивительного, что глава не упустил шанса высказать все, что обо мне думает, пусть и на всеобщее обозрение.

Я кивнула, и на галозэкране передо мной возникло знакомое и такое родное лицо.

– Немедленно возвращайся. Я нашел тебе нового жениха. Он готов взять тебя даже после твоего позора.

По лицу отца тоже невозможно было ничего прочесть, ни единого проблеска чувств.

– Нет, – глядя ему в глаза, твердо ответила я.

Прости, отец, но так будет лучше. Если бы ты знал всю правду, непременно понял бы меня. Но нельзя. Рассказывать о возрождении богини кому-то еще, Ромул категорически

запретил, и взял с нас клятву. В этом вопросе я была с ним полностью согласна. Болтать о таких вещах точно не следовало. Это знание – из раздела смертельно-опасных.

Мельком я отметила, что отец не сказал «готов разделить с тобой чашу». Значит ли это, что жених не из азари? Ладно. Уже не важно.

– В таком случае я отрекаюсь от тебя. Отныне ты лишешься своего титула и имени рода.

Я кивнула, принимая его слова. Этого и следовало ожидать, на камеру отец и не мог поступить иначе. Но все же, глубоко внутри от этих слов стало больно.

– Да будет так.

Связь оборвалась. Камера приблизилась вплотную, снимая крупным планом мое лицо, но своего операторы не добились. Ни слез, ни скорби, ни каких-то еще чувств на моем лице не отразилось.

– Причиной вашего побега была помолвка с Алкарэлем из клана Сверкающих Звезд?

– Нет.

– Как вы относитесь к нему?

– Он очень приятный молодой азари.

– И это все?

– Да.

– Вы отказали ему?

– Я не давала своего ответа на его предложение. Ни положительного, ни отрицательного.

– Собираетесь сделать это в ближайшем будущем?

– Нет.

На этом (о, счастье!) эфирное время закончилось. Прощаясь, я даже расщедрилась на легкую тень улыбки. Все прошло лучше, чем я ожидала. Ну да радоваться пока еще рано, надо глянуть, что там наотвечали другие девчонки. Надеюсь, за них не придется краснеть.

Девочки не подвели. Глядя на запись их интервью, я открыла для себя много интересного о них самих и их жизни до нашего знакомства. Как-то до этого не было времени для душевных бесед и откровений, все силы уходили на работу.

Мариэлла оказалась такой же изгнанницей, как и я, только случилось это задолго до ее встречи с Ромулом.

– Врачи признали меня бесплодной. После этого жених бросил меня, вот и ушла я в загул. Глупая была, молодая. А потом репутация была уже безвозвратно испорчена, и я поплыла по течению. Отец выгнал меня, когда шепотки за его спиной превратились в откровенные насмешки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.